

СЕГОДНЯ ПО РЕШЕНИЮ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
ОТМЕЧАЕТСЯ СТОПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО
ДАТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ГАНСА ХРИСТИАНА АНДЕРСЕНА

Друзья великого сказочника

В 1845 году в журнале «Современник» была напечатана сказка «Бронзовый вепрь». Это была первая сказка Андерсена, появившаяся в русском переводе. Так было положено начало знакомства русских читателей со сказками Андерсена, знакомства, скоро перешедшего в любовь многих поколений взрослых и детей, не иссякающую более столетия.

Когда через 10—15 лет бессмертные сказки Андерсена получили в России широкое распространение, представители передовой русской критики высоко оценили их.

«...Нельзя не сказать, — писал Н. А. Добролюбов в 1858 году, — что рассказы эти написаны с замечательным талантом. В них есть одна прекрасная особенность, которой недостает другим детским книжкам, — реальные представления чрезвычайно поэтически принимают в них фантастический характер, не пугая однако детского воображения разными буквами и всякими темными силами... Рассказы эти забавны или трогательны; они могут хорошо подействовать на ум и сердце детей, и между тем в них нет ни малейшего резонерства... В этом-то и видно искусство и талант сказочника; его рассказы не нуждаются в нравоучительном хвостике; они наводят детей на размышления, и применения рассказа делаются детьми уже самими свободно и естественно, без всякой натяжки».

На первое «Полное собрание сказок» Андерсена, появившееся в 1863 году, орган революционной демократии «Современник» откликнулся рецензией, тонко характеризующей творческую манеру датского писателя:

«Сказки Андерсена, — писал «Современник», — имеют ту особенность, что, будучи детскими, они замечательны и для взрослого человека... его фантазия сильна своей сдержанностью, и от этого рассказ, полный простых и живых образов, касающийся непременно тем или другим способом действительности, всегда безискусственно наивный и в то же время остроумный, сильно, хотя и незаметно привлекает и поддерживает внимание читателя. К тому же сказки Андерсена тем в особенности замечательны, что в эту простодушную форму почти всегда заключена серьезная мысль» (1864, январь).

Знал ли датский сказочник о растущей его популярности у русских читателей? Да, и был очень обрадован этим. В письме от 28 августа 1868 года к своей переводчице М. В. Трубиной он сообщил ей: «Я рад знать, что мои произведения читаются в великой, могучей России, чью цветущую литературу я частично знаю, начиная от Карамзина до Пушкина и вплоть до новейшего времени».

В 1875 году, за несколько месяцев до смерти Андерсена, А. В. Круглов — в будущем довольно известный русский детский писатель — побывал в Копенгагене и впоследствии описал свое посещение старого сказочника:

«Я и мой товарищ по путешествию переступили порог скромного жилища Андерсена в один весенний вечер, за несколько месяцев до его кончины.

...Андерсен был высокого роста, худощавого телосложения, но с широкою костью, что составляет характеристическую особенность уроженцев датских островов. Его безбородое лицо, в то время уже бледное и с страдальческим выражением, было все проникнуто кротостью и добродушием; большой, резко выдающийся, довольно длинный нос, высокий, широкий лоб, подбородок и губы с необыкновенно мягкими очертаниями. Но всего замечательнее в этой физиономии были глаза, совершенно детские глаза на старческом лице, светлоголубые, открытые, добрые, привлекательные, несколько утомленные, что, впрочем, несколько не изменяло их выразительности. Мне кажется, что взгляд этих простодушно смотрящих на вас глаз должен непременно и невольно заставить вас полюбить такого человека всею душою».

1 января 1857 года Лев Толстой отмечал в своем дневнике, что перевел сказку Андерсена и за обедом прочел ее В. П. Боткину. Речь идет, поясняют нам комментаторы дневника Толстого, о знаменитой сказке «Новая одежда короля». Этот перевод Тол-

стого остался неизвестен. Спустя 15 лет, выпуская свою «Азбуку», Толстой снова переложил для детей поразившую его внимание сказку. Мало того: когда в 1907 году Толстой занимался подготовкой «Детского Круга чтения», он, видимо, позабыв, что 35 лет тому назад эта сказка была уже им переложена, вновь пересказал ее.

С образами этой сказки у Толстого соединялись самые заветные представления о целях искусства. 16/28 февраля 1857 года он заметил в записной книжке: «Андерсена сказочка о платье. Дело литературы и слова — толковать всем так, чтобы ребенку поверили».

Не только искусство, но и явления социальной жизни порой ассоциировались у Толстого с этой сказкой. 15 августа 1904 года он записывает в дневнике: «Люди придумывают себе признаки величия: цари, полководцы, поэты. Но это все ложь. Всякий видит насквозь, что ничего нет и царь голый». И в 1910 году, последнем году своей жизни, он снова вспоминает об этой сказке: «Революция сделала в нашем русском народе то, что он вдруг увидел несправедливость своего положения. Это — сказка о царе в новом платье. Ребенком, который сказал то, что есть, что царь голый, была революция».

...В конце 70-х годов ученик одной нижегородской школы принес как-то в школу «Священную историю» и два растрепанных томика сказок Андерсена, а также три фунта белого хлеба и фунт колбасы. Все эти сокровища были добыты не совсем чистым путем: на похищенный у матери рубль.

«Во время большой перемены я разделил с мальчиками хлеб и колбасу, и мы начали читать удивительную сказку «Соловей» — она сразу взяла всех за сердце».

«В Китае все жители — китайцы и сам император — китаец», — помню, как приятно удивила меня эта фраза своей простой, весело улыбающейся музыкой и еще чем-то удивительно хорошим».

Чтение это окончилось плачевно: в школе не удалось дочитать «Соловья» — не хватило времени, а когда мальчик пришел домой, его ожидала расплата за похищенный рубль: мать побила его сковородником «весьма усердно, а книги Андерсена отняла и навсегда спрятала куда-то, что было горше побоев».

Так состоялось первое знакомство Максима Горького с произведениями датского сказочника. Любовь к Андерсену Горький сохранил всю жизнь. Реминисценции из Андерсена у Горького нередки. Эпиграфом к своим «Сказкам об Италии» Горький поставил слова Андерсена: «Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь». Народность, демократизм, пленительная реальность фантастики, насмешки над мешанством делали Андерсена близким великому русскому писателю.

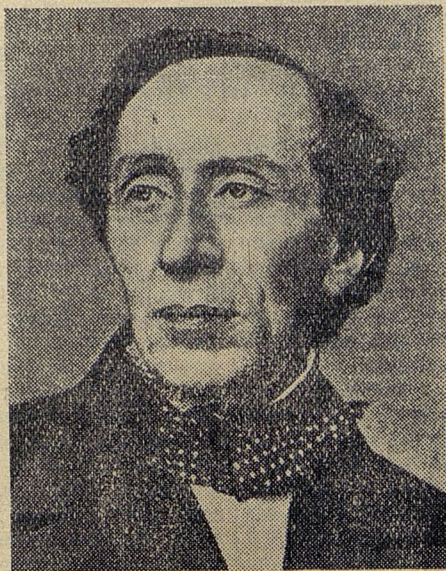
Творчество Андерсена питает многие виды искусства. Выдающемуся советскому композитору С. С. Прокофьеву принадлежит музыка к андерсеновскому «Гадкому утенку», существующая в двух вариантах — фортепианном и оркестровом. Советский театр широко использует сказочное наследие Андерсена. Многие сказки инсценированы в детских театрах. Постановки на андерсеновские сюжеты пользуются неизменным успехом у зрителей. Большую любовь советских детей приобрели пьесы В. Смирновой «Сказки Андерсена» и С. Серпинского «Матрос и школяр». Особо следует отметить обошедшую сцены чуть ли не всех городов Советского Союза «Снежная королева» Евгения Шварца и его же пьесу «Тень», написанные на мотивы андерсеновской сказки.

Детское вещание по радио передавало с большим успехом андерсеновские программы: «Принцесса и свинопас», «Оле-Лукойе», «Гадкий утенок» и др.

В заключение приведем несколько цифр, красноречиво свидетельствующих о небывалой популярности книг Андерсена в Советской стране. За 1918—1954 годы в СССР издано 190 книг Андерсена на 32 языках общим тиражом свыше 7 миллионов экз. Из зарубежных писателей по тиражу Андерсен уступает только Д. Лондону и В. Гюго.

Великий датский сказочник нашел в Советском Союзе свою вторую родину!

А. НАРКЕВИЧ

Г. Х. АНДЕРСЕН